

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ШКОЛЬНИКА

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

355.1(08)

3.12

Р 175904

ДЕТГИЗ

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

(ГЕРОИЧЕСКИЕ ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

Рисунки
В. ЩЕГЛОВА

НАРКОМПРОС РСФСР
Государственное Издательство Детской Литературы
Москва 1941 Ленинград

ВСЕ СИЛЫ НАРОДА — НА РАЗГРОМ ВРАГА! ВПЕРЕД, ЗА НАШУ ПОБЕДУ!

(СТАЛИН)

Грозные дни переживает наша любимая родина.

Взбесившаяся кровавая собака фашизма, заклятый враг человечества и культуры — Гитлер, растоптав своими ордами ряд стран Европы, вздумал попробовать свои силы и на Советском Союзе, вероломно напав на священные наши границы. Он возмечтал о том, чтобы уничтожить советский строй, разграбить несметные наши богатства, подчинить своему господству великий народ Советского Союза.

Но нет в мире такой силы, которая могла бы поработить двухсотмиллионный свободный советский народ. Несокрушимая стена отпора, стальное единство, беспримерное мужество и отвага, организованность и сплоченность всех советских людей, от малого до большого, встретили озверелых фашистских варваров.

Выпестованная коммунистической партией великая Красная армия уже в первые дни войны с германскими фашистами вписала новые славные страницы в историю борьбы советского народа за свою родину, за честь, за свободу.

В настоящем сборнике печатаются рассказы и очерки о героических подвигах наших красных бойцов, командиров и политработников, в большинстве написанные самими участниками боев с фашистскими бандами.

Эти эпизоды рисуют события первых дней освободительной отечественной войны советского народа, самоотверженность и воодушевление, с которыми каждый советский человек борется за священные рубежи своей великой родины.

Пионеры и школьники, молодые граждане Советского Союза, следуя примеру своих мужественных отцов и братьев, в городах и селах, на предприятиях и в домах активно помогают укреплению боеспособности тыла для обеспечения окончательной победы Красной армии над зарвавшимся врагом.

В ответ на обращение по радио вождя народов товарища Сталина ко всем гражданам Советского Союза пионеры и школьники должны еще в большей мере организовать все свои силы, чтобы обеспечить со стороны тыла такое же сопротивление и отпор коварному врагу, какое он встречает от наших братьев и отцов на всех фронтах.

Пионеры и школьники! Берите пример отваги и мужества, мобилизации и сплоченности у наших доблестных красных воинов!

Следуйте примерам героических подвигов наших славных бойцов и командиров, храбрых сталинских соколов!

Будьте бдительными, помогайте ловить шпионов и диверсантов!

Помогайте старшим на предприятиях и в колхозах, в школах и в домах бороться с неорганизованностью, паникерством и трусостью!

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ**

И. В. СТАЛИНА

8 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

**ТОВАРИЩИ! ГРАЖДАНЕ!
БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!
БОЙЦЫ НАШЕЙ АРМИИ И ФЛОТА!**

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу родину, начатое 22 июня, — продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими,

английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и наконец была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия также может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 г. между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Рибентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни

одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Рибентроп. И это, конечно, при одном непременном условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Вот почему вся наша доблестная Армия, весь наш доблестный военно-морской флот, все наши летчики-соколы, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии — клеймят вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому правительству, одобряют поведение Советского правительства и видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь Советской земли. В бой вступают глав-

ные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии — беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины подымается весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии,

нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза.

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного Трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, не взирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным

органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими законами. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, — являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на под-

держку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою родину — в нашей отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу родину, — создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Обороны приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа — на разгром врага!

Вперед, за нашу победу!

ЗА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СВЯЩЕННЫХ РУБЕЖЕЙ НАШЕЙ РОДИНЫ

СЛАВА ХРАБРЫМ ПОГРАНИЧНИКАМ!

Славные советские пограничники первыми приняли на себя удар фашистских полчищ. Геройски отстаивали они священные рубежи нашей родины от заклятых врагов. Маленькими группами сражались они против больших вражеских соединений. Чудеса мужества, героизма и беззаветной храбрости проявляли они в этих неравных боях. Слава о пограничниках, отразивших первые натиски многочисленного врага, гремит сейчас по всему фронту от Балтики до Черного моря.

22 июня в четыре часа утра лейтенант-орденоносец товарищ Бондарь вместе с красноармейцами-пограничниками товарищами Ивановым, Гекшановым и Метяниным находился в дозоре по охране юго-западной границы. В этот момент фашистские полчища под прикрытием танков двинулись на советскую землю.

Перейдя границу, враг достиг берега реки и устремился к мосту. Здесь его нужно было задержать во что бы то ни стало. Но как? Что мог сделать небольшой отряд пограничников при таких обстоятельствах?

Оставалось единственное — взорвать мост, и как можно скорее.

Захватив взрывчатые вещества, наряд лейтенанта Бондаря двинулся вперед. Необходимо опередить фашистов — успеть выполнить приказ.

Напрягая все усилия, пограничники спешили к цели. С противоположного берега по ним стреляли из пулеметов и минометов. Вот и мост. Заложены взрывчатые вещества. И когда первые танки врага вступили на мост, воздух сотрясся от страшного взрыва. Мост был уничтожен и похоронен в реке вместе с фашистскими танками.

Поединок с бомбардировщиком

Комсомолец Николай Заккер стоял на посту, охраняя железобетонный мост через реку. Не умолкали глухие раскаты артиллерийского огня, они двигались с запада, сотрясая воздух. Порой Заккер ощущал, как вместе с землей сотрясался мост. На западе была граница, там был и фронт. Части Красной армии сдерживали ожесточенный натиск врагов, двигавшихся на нашу территорию.

Наступило утро. Товарищ Заккер видел, как на большой высоте пронеслись фашистские бомбардировщики, преследуемые нашими истребителями. Затем он видел, как истребители, выполнив задание, возвращались обратно на базу.

Боец зорко всматривался в даль.

Внезапно появился вражеский самолет. С большой

высоты он начал стремительно пикировать на мост. Заккер сразу все понял: фашисты решили разбомбить мост, чтобы перерезать важнейшую коммуникацию. Схватив поручни станкового пулемета, боец быстро нацелился и нажал на гашетки. Фашистский бомбардировщик пронесся низко над головой Заккера, затем вблизи один за другим раздались оглушительные взрывы. Но вражеские бомбы не попали в цель, они разорвались на противоположном берегу, подняв в воздух тучи песка и мокрой земли. Развернувшись, самолет вторично устремился к мосту. Одна за другой неслись навстречу врагу пулеметные очереди отважного пограничника. И наконец в передней части фюзеляжа бомбардировщика показался яркий огонь. Фашистский самолет загорелся. Пули Заккера попали в цель.

Объятый пламенем, бомбардировщик резко свернул на запад и неуклюже пошел на посадку.

Тем временем с железнодорожного поста к мосту, где разгорелся поединок бойца с бомбардировщиком, спешил отряд бойцов. Этот отряд взял в плен экипаж фашистского самолета, состоящий из четырех человек.

Пулеметчик Петров

Заместитель политрука N-ской пограничной заставы В. В. Петров лежал в засаде у переправы. Прижавшись к плечевому упору станкового пулемета, пограничник бил врага длинными очередями.

Батальон фашистов лез на советскую территорию, а пограничник был один со своим другом — станковым пулеметом.

Расстреляв первые две группы врага, Петров подготовил следующую очередь. Фашисты подтянули минометную батарею; вокруг пограничника рвались гранаты и мины. Враг бил также из автоматов.

Пограничник знал, что скоро подоспеет подмога и тогда можно будет крепко ударить по вражескому батальону и наголову разбить его. Пулемет Петрова не умолкал. Не умолкали и огневые точки врага. Фашисты нащупали пулемет пограничника и обстреливали его непрерывно.

Заместитель политрука Петров погиб смертью

храбрых. Подоспевшие товарищи нашли его мертвым у пулемета. Руки его крепко сжимали поручни пулемета.

Так погиб в неравном бою отважный пограничник. За час боя он один уничтожил более роты фашистов. Его товарищи отомстят врагу за гибель Петрова.

В. Знаменский

МУЖЕСТВЕННЫЕ КРАСНЫЕ БОЙЦЫ БЫЛИ НАГОТОВЕ, ИХ НЕ ЗАСТАЛИ ВРАСПЛОХ НАЛЕТЫ ФАШИСТСКИХ РАЗБОЙНИКОВ

СНАЙПЕРЫ ЗЕНИТНОГО ОГНЯ

Война, навязанная нашей родине фашистскими разбойниками, не застала врасплох мужественных бойцов черноморцев. Воздушные налетчики, воровски перелетевшие советскую морскую границу и напавшие на мирные города, на своей шкуре испытали сокрушительный огонь наших зенитчиков.

Вот один из боевых эпизодов.

На большой высоте подошли к берегам Черного моря фашистские гады. Они предполагали, что их машины недосыгаемы для наших наблюдателей и огня зенитных батарей. Но бандиты просчитались. Дальномерщик товарищ Кофанов обнаружил цель, доложил о ней командиру и дал точную дистанцию. Товарищ Белошапка определил скорость. Последовала команда: — Залп!

Воздух сотрясли оглушительные выстрелы. Подбитый метким огнем, фашистский стервятник опрокинулся на крыло. В тот же миг его окутали клубы черного дыма. Объятый пламенем, вражеский самолет камнем полетел вниз. Остальные в беспорядке пустились наутек.

Образцово действовал командир орудия младший сержант товарищ Полтавец. Без единой оплошности работал наводчик товарищ Клеванный. Несмотря на то что это была первая боевая стрельба орудийного

расчета по врагу, люди проявили примерное хладнокровие, действуя четко и быстро.

На другой зенитной батарее отличную выучку показал орудийный расчет товарища Важненко.

На землю спустилась темная южная ночь. Небо заволокли густые тучи. Эту пору выбрали фашистские налетчики для нападения с воздуха. С большой высоты вражеский самолет стал с выключенными моторами опускаться на цель. Но прошло всего несколько мгновений, как воздушного разбойника накололи лучи прожекторов.

У орудия на боевой вахте вместе с товарищем Важненко стояли краснофлотцы товарищи Поляков и Брехуненко.

По обнаруженному прожекторами самолету полетели снаряды. Подстреленный фашист неуклюже забарахтался и стал стремительно снижаться. Батарейцы со своей позиции видели, как вражеская машина упала в море и с оглушительным взрывом исчезла под водой.

А. Степанов

СТАЛИНСКАЯ АВИАЦИЯ ДОБЛЕСТНО УТВЕРЖДАЕТ МОГУЩЕСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПОДВИГИ СТАЛИНСКИХ СОКОЛОВ

В 4 часа 10 минут утра над мирным южным городком показался фашистский разведчик-бомбардировщик и взял курс на аэродром N-ской части. Как только раздалась боевая тревога, командир собрал лётно-технический состав и сказал:

— Нам выпало счастье первыми отразить подлое нападение фашистских стервятников. Сегодня многим из вас придется в воздушном бою утверждать боевое могущество нашей сталинской авиации. Приказываю вражеских разведчиков с советской территории не выпускать. Лейтенант Ермак, за мной!

Из строя вышел коренастый лётчик-истребитель Ермак. В его глазах светились гордость и благодарность за оказанное ему высокое доверие.

— Разрешите выполнить? — спросил он командира.

Крепкое пожатие руки, и комсомолец Ермак побежал к своему «ястребку». Бой был молниеносным. Ермак бросился фашистскому хищнику наперерез. Тот заметил это и сделал разворот в сторону. Смелый молодой лейтенант произвел маневр и, зайдя в хвост вражескому самолету, пустил длинную пулеметную очередь. Бомбардировщик покачнулся, вспыхнул и бесформенным комком полетел на землю.

В это время к аэродрому направлялся десяток вражеских бомбардировщиков в сопровождении «мессершмиттов».

В воздух поднялась группа истребителей. Поединок был необычайно упорный, ожесточенный. Фашистские бомбардировщики стремились во что бы то ни стало прорваться к аэродрому и разбомбить его. Но отважные сталинские соколы дружной атакой расстроили боевой порядок врага.

Летчик-коммунист Мокляк, прошедший суровую школу в боях с врагами социалистической родины, первым начал воздушную схватку. Он резко положил машину в боевой разворот и с выгодного положения точной очередью обстрелял самолет противника. Опознавательные знаки фашистского бомбардировщика замелькали в глазах Мокляка. Теперь можно было взяться за другого...

Героическому примеру летчика-коммуниста следовали и остальные истребители. С земли люди с восторгом следили, как воздушные бойцы смело атакуют и громят обнаглевшего врага.

Не прошло и нескольких минут, как большая часть вражеских самолетов валялась вокруг аэродрома. Остальные, не ожидавшие такой горячей встречи, обратились в бегство.

Истребители звеньями, четким строем пролетели над аэродромом и затем поочередно пошли на посадку. Все бросились к отважным бойцам, обнимали их, пожимали им руки.

— Поздравляем с первой славной победой!

Пока техники и мотористы проверяли боевые машины, снова раздался сигнал тревоги. Приближались еще двенадцать вражеских самолетов. Первый крепкий удар, повидимому, не охладил пыла фашистских вояк. Атака снова успешно отбита.

Напряжение не утихает ни на минуту. Вот приближаются шестнадцать вражеских самолетов. Враг коварен, настойчив и ни с чем не считается для достижения своей цели. Наши летчики действуют героически, самоотверженно выполняя свой долг перед любимой родиной.

В этой атаке снова впереди коммунист Мокляк. Он неутомим, и еще один подбитый стервятник глубоко врезается в землю.

Атаки наших истребителей становятся все стремительнее. Один за другим падают огненными факелами фашистские самолеты. И когда грозный шум воздушного боя несколько утих, командир части оглядел ровное поле аэродрома, оказавшегося для непрошенных гостей кладбищем. Вокруг, задрав хвосты кверху, торчали обугленные обломки «мессершмиттов».

После боя командир собрал летно-технический состав и коротко сказал:

— Наши истребители дрались мужественно. Завтра будем драться еще лучше.

М. Дашевский

НЕПРИСТУПНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ КРАСНЫХ БОЙЦОВ СОКРУШИЛО НАТИСК ФАШИСТСКИХ БАНД

ШЕСТНАДЦАТЬ ПРОТИВ ТРЕХСОТ

Вначале враг перебрасывал на наш берег небольшие группы солдат. Они остервенело лезли вперед, надеясь на легкую победу. Наступление фашистских бандитов сдерживали шестнадцать бойцов под командой капитана Матюшина, окопавшихся на одной из высот. Ведя непрерывные бои с наглым врагом, бойцы отважно отражали одну атаку за другой. Меткие выстрелы мастеров снайперского огня уложили не один десяток фашистских головорезов. Каждую новую попытку врага продвинуться вперед красные бойцы неизменно встречали свинцовым ливнем, гранатами. Бой на этом участке длился целый день. Неожиданно

наблюдатель сообщил: «Высадился десант в количестве трехсот человек».

— Подготовить гранаты, проверить винтовки, — подал команду капитан Матюшин. — Ни шагу назад, товарищи, будем биться до последнего!

Перегруппировав свои силы, бойцы приготовились к встрече. В эту минуту у каждого из них было одно лишь на уме: проучить фашистских бандитов, показать им силу советского оружия, отстоять свою честь доблестных воинов.

— Ну как, товарищи? — в последний раз спросил капитан.

— Встретим дружно, — ответили бойцы.

Когда враг приблизился, сокрушающий огонь, метко брошенные гранаты встретили его. Вражеская атака была отражена, но через несколько минут она повторилась с новым ожесточением. Фашистские молодчики яростно лезли вперед на горсточку отважно обороняющихся бойцов. Однако все попытки их оказались тщетными. Враг всякий раз натыкался на неприступную стену сопротивления красных бойцов.

Наступали сумерки. Вражеский десант, потеряв большое количество убитыми и ранеными, отступил на румынскую территорию. Красные бойцы захватили на поле боя два станковых пулемета, пятнадцать винтовок, бинокль.

Младший политрук И. Эпштейн

С ЗЕМЛИ И С ВОЗДУХА НАШИ СЛАВНЫЕ БОЙЦЫ ОТРАЖАЮТ НАПАДЕНИЕ ФАШИСТСКИХ СТЕРВЯТНИКОВ

ВРАЖЕСКИЙ НАЛЕТ ОТБИТ

— Воздух! Цель номер два, германские бомбардировщики, — раздался голос разведчика красноармейца Фоменко.

Батарея была замаскирована. Ничто не выдавало ее расположения. Как только донеслось предупреждение разведчика, закипела горячая работа.

В предутренней дымке едва различимы силуэты двух вражеских бомбардировщиков.

Младший лейтенант Шкодареви́ч подает команду.

Расчеты действуют быстро и метко. Не зря прошло время учебы. Не зря батарея считается лучшей в N-ской зенитной части.

— Цель поймана! — докладывает младший сержант дальномерщик Казьмин.

Определена высота, сделаны все расчеты.

— По группе самолетов противника, наводить на головной! Гранатой!

Молниеносно действуют командиры орудий младшие сержанты Павленко и Семенов, старшина Арсеньев, красноармеец Осипчик и командир приборного отделения младший сержант Соловьев.

Раздались выстрелы. Они следовали один за другим. В воздухе рядом с самолетами противника появилось пять дымков от разрывов.

— Самолет горит! — слышится радостный возглас Фоменко.

Прошло несколько секунд. Зазвонил телефон. Младший сержант Штольтенберг докладывал с наблюдательного пункта, расположенного вдали от батареи:

— В районе наблюдательного пункта обьятый пламенем самолет противника. На месте падения видны клубы дыма.

По вражеским самолетам били не только с земли, но и с воздуха.

Красная ракета взвилась над аэродромом. Сигнал тревоги. Дежурная эскадрилья капитана Новикова быстро поднимается в воздух. Самолеты резко набирают высоту. Истребители мчатся навстречу немецким бомбардировщикам. Впереди показались машины. Они шли на большой высоте. Резко взмыл вверх самолет Новикова. Вот он уже достиг бомбардировщиков. Но в это время те очутились в полосе зенитного огня. Это зенитчики младшего лейтенанта Шкодареви́ча обстреливали бомбардировщиков. Новиков решил не мешать им и прекратил атаку.

«Не уйдут», подумал он и свернул в сторону. И тут же заметил, что еще два бомбардировщика незаметно подкрадывались к охраняемому объекту. Летчик-истребитель резко набирает высоту. Вот он камнем падает вниз, пикирует на появившихся врагов. Один из бом-

бардировщиков задымил от попавших в него пуль, свалился набок и пошел к земле, оставляя в воздухе полосу дыма. Второй бомбардировщик, видя печальную участь своего собрата, стал поспешно улепетывать. Новикову хотелось погнаться за ним и уничтожить, но прибор показал, что бензин на исходе.

«Нужно возвращаться, — решает капитан, — врага настигнут другие истребители». Летчик делает разворот и мчится к аэродрому.

Вскоре рядом с машиной капитана приземлился истребитель, пилотируемый лейтенантом Ибатулиным.

— Сбит бомбардировщик противника, — докладывает лейтенант майору Костромину.

И лейтенант рассказал о воздушной схватке с разбойничьим бомбардировщиком. Когда противник заметил советский истребитель, он сразу же бросился наутек, пытался скрыться на высоте, но Ибатулин не упустил его из виду. Атака была решительной и молниеносной. Пулеметные очереди следовали одна за другой, и бомбардировщик был сбит.

Так с земли и с воздуха был отбит вражеский налет. Все советские истребители вернулись на свою базу.

*Батальонный комиссар Г. Сморгыо
Я. Милецкий*

НЕ ЩАДЯ ЖИЗНИ, СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ РАЗЯТ ФАШИСТСКИХ ИЗВЕРГОВ, ПОКУШАЮЩИХСЯ НА НАШ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ОТВАЖНЫЙ РАЗВЕДЧИК БЕЛЯКОВ

Гремели орудия, враг вел ожесточенное наступление. Наши части встречали фашистов ураганным огнем. Уже несколько часов длился этот упорный бой, десятки раз немцы переходили в атаку и каждый раз отступали перед непроницаемым свинцовым огнем.

Но вот, видимо, натиск их выдохся. Враг залег на опушке леса и как-то внезапно прекратил огонь. Тишина.

«Странно! — подумал командир. — Не готовят ли что-нибудь неожиданное эти бандиты?»

Он вызвал к себе сержанта Белякова.

— Товарищ сержант! Возьмите с собой двух бойцов и установите расположение огневых точек противника.

— Есть, будет выполнено!

Обвешав себя зеленью, разведчики поползли. Миновали переднюю цепь нашей пехоты. Впереди лес. В нем — враг. Но где?

Беляков приказал двум разведчикам остановиться и замаскироваться, а сам, осторожно взобравшись на небольшой покрытый кустарником холм, начал в бинокль осматривать местность.

Ничего подозрительного не было заметно. Безмолвный лес, пустынные поля. Но вот где-то справа одиноко вспыхнул винтовочный выстрел.

«Здесь!» подумал сержант.

Он подал сигнал остальным разведчикам, и они снова поползли вперед. Они ползли, прикрытые зеленью, используя каждый куст, каждый бугорок для маскировки. Теперь они были уже совсем близко от расположения врага.

В этот момент наше подразделение открыло огонь по противнику, чтобы отвлечь его внимание от приближающихся разведчиков.

Несколько минут фашисты молчали, затем начали отвечать.

Разведчики быстрее поползли вперед. Понемногу стали отчетливо видны огневые точки противника. Но не все. Откуда-то беспрерывно короткими очередями строчил невидимый пулемет. Надо было установить его местонахождение.

Сержант Беляков решил подползти еще ближе к врагу. Полз осторожно, медленно, прислушиваясь к каждому шороху. Вдруг он услышал чужие голоса, слова были непонятны.

«Фашисты!» решил Беляков.

Действительно, метрах в десяти от него в воронке от снаряда сидели враги. Беляков обошел их и продолжал продвигаться вперед. Возле опушки остановился. Теперь он был в самом расположении противника.

Установив местонахождение огневой точки, которую искал, Беляков начал отходить.

Не успели, однако, он и его товарищи проползти и двадцати метров, как послышались ружейные выстрелы. Враг обнаружил смельчаков. Ураган пуль обрушился на них. Разведчики стстреливались. Немцы приближались, окружая их, постепенно смыкая кольцо. Был убит один из бойцов. Остались двое. Они стреляли, поражая каждого, кто показывался из-за укрытия.

Но разведчиков было двое, а немцев два-три десятка. Кольцо сжималось. Пуля сразила бойца. Остался один Беляков.

— Врешь, не возьмешь! — со злостью сказал сержант.

Он укрылся за небольшим бугорком и продолжал вести огонь. Фашисты приближались, они, видимо, хотели взять разведчика в плен.

— Сдавайся! — крикнул кто-то из немцев на ломаном русском языке.

— Возьми! — отвечал Беляков

И размахнувшись, он бросил одну за другой две гранаты. Взметнулись столбы земли, послышались крики, стоны. Нельзя было терять ни минуты. Бросив еще одну гранату, Беляков стремительно скатился с бугра и стал отбегать, прячась за кусты. Но враг следовал по пятам: он хотел взять разведчика во что бы то ни стало.

Беляков притаился. Немцы шарили по опушке. То тут, то там звучали одиночные выстрелы. Иногда враги проходили совсем близко от Белякова, но не замечали его — он лежал, укрытый зеленью, неподвижно.

Понемногу все стихло. Казалось, немцы отчаялись найти разведчика. Полежав еще немного, Беляков поднялся и стал неслышно пробираться к своим, часто останавливаясь, прислушиваясь. Ни души. Тишина.

Едва он вышел из роши, как трое немцев бросились на него с трех сторон.

Метким выстрелом он убил одного из них наповал.

Другой кинулся на сержанта сзади, схватил за плечи, навалился. Сбросив фашиста на землю, Беляков ударом приклада пришиб его.

Увидев исход борьбы, третий немец изготовился, намереваясь выстрелить в Белякова. Пригнувшись, сер-

жант кинулся на него, выбил из рук винтовку и тут же приколол штыком.

Привлеченные выстрелом, к месту стычки спешили немцы. Надо было уходить как можно быстрее. Ползком, иногда в перебежку, скрываясь за камнями, используя рвы, пробирался разведчик назад, к своим.

Силы его иссякали, когда он услышал оклик:

— Стой! Кто идет?

Это были свои.

Бойцы окружили Беякова, подняли, понесли. Некоторое время он лежал неподвижно. Потом, обернувшись в сторону леса, где находились враги, сказал улыбаясь:

— Ну, что? Взяли?

Четко и быстро доложил Беяков командиру о результатах разведки.

Командир крепко пожал ему руку.

— Благодарю, товарищ сержант!

— Служу Советскому Союзу! — отчеканил отважный разведчик.

* * *

От Белого до Черного моря разят советские люди фашистских извергов, вздумавших покуситься на нашу родину. Каждый час, каждая минута роят новых героев, вписывают новые и новые имена в великую книгу подвигов отечественной войны. И среди этих подвигов не последним будет подвиг разведчика Беякова. Не щадя жизни, отважно дрался он в окружении врагов и, несмотря ни на какие трудности, выполнил приказ своего командира.

И. Эпштейн

МЕТКИЙ ОГОНЬ СОВЕТСКИХ ЗЕНИТЧИКОВ НЕСЕТ ГИБЕЛЬ ФАШИСТСКИМ БОРШУНАМ

НА СТРАЖЕ ГОРОДА

Четыре человека — экипаж фашистского бомбардировщика — вылезли из самолета. Четыре гитлеровца подняли руки вверх. Они вынуждены были прервать свой полет над участком земли, который охраняла зенитная батарея младшего лейтенанта Пимченкова.

Вот подробности пленения фашистских «героев». Оно произошло ночью близ местечка П.

Сквозь низкие быстро бегущие облака проглядывало небо. Такая ночь врагу дорога: подходы скрыты, на цель можно выйти внезапно и, пользуясь облаком, скрыться от наземного огня. Уже несколько времени артиллеристов батареи привлекали отдаленные звуки зениток. Они били с боевой скорострельностью. Зенитки умолкли, и тогда открыли огонь пулеметы. Они частили из-за леса, расположенного поодаль от батареи. Младший лейтенант сказал:

— Самолеты!

Шума не было слышно. Разведчики «впились» в воздух, «щупая» его с помощью звуковых приборов и ведя посекторное круговое наблюдение. Внезапно тишину ночи рассек звук мотора.

— По-штурмовому! — приказал командир батареи.

В мгновение были произведены расчеты. Длинные стволы орудий устремлены к цели. Наводчики-красноармейцы товарищи Башкатов и Усенков уточняют наводку. Заряжающие товарищи Семенов и Паклюев досылают снаряды. Почти одновременно с залпами батареи фашистский бомбардировщик сбрасывает свой груз. Следует новый залп зенитчиков. Бомбардировщик склоняется на крыло. С утраченной маневренностью он продолжает еще вести огонь, пустив в действие пулемет. Еще один залп из зенитных орудий — и самолет резко покачнулся в сторону. Взрыв, происшедший на самолете, заставил его прекратить полет. Подбитая машина спланировала на землю.

Четверо «ассов», с железными крестами Гитлера на груди стоят, окруженные скромными советскими вои-

нами. Криво улыбается командир экипажа. Он признает свою неудачу. Бомбить Францию было спокойнее, а над Бельгией и Балканами летали уверенно с полным грузом. Удача покинула фашистских молодчиков при первой встрече с советскими зенитчиками.

В воздухе появилось подразделение патрульных самолетов. Они возвращались на площадку. Галкин получил приказ: итти в воздух, смотреть внимательно и, если встретится самолет с дьявольской свастикой, уничтожить.

С особой четкостью отданы последние распоряжения. Короткий пробег, и товарищ Галкин в воздухе. За ним птицей вздымаются товарищ Антонченко и товарищ Портной.

Все шире радиус круга, который описывают в воздухе патрульные истребители. Все больше высота полета.

Приказ, поданный с земли, указывает самолетам новое направление.

Прямо по курсу возникают едва видимые темные точки. Их шесть. Истребители идут им навстречу и на боевом развороте пристраиваются «в хвост». Это свои. И. П. Неструев возвращается из большого «обхода».

Иван Павлович дает условный сигнал. Его левый и правый ведомые, товарищ Васильев и товарищ Кононов, вслед за Иваном Павловичем стремительно пикируют на землю.

Так во всех направлениях «прочерчен» огромный квадрат воздуха, который стережет стая молодых советских истребителей.

*М Гордон
М Никитин*

ФАШИСТСКОЙ ГАДНЕ ПОЩАДЫ НЕ БУДЕТ

ЗОРКО ОХРАНЯЕМ НАШИ ГРАНИЦЫ

Лагерь спал. Неожиданно послышался рев моторов. По боевой тревоге наша часть мгновенно поднялась. Летели первые вражеские самолеты над нашей родной

землей. Фашисты пытались бомбардировать наш лагерь и, может быть, даже прорваться в глубь страны.

Ни то, ни другое им не удалось: мощный огонь зенитных батарей заставил их тут же повернуть вспять.

Стало понятно без слов: коварный враг нарушил советскую границу, затоптал в грязь свои собственные обязательства, открыл военные действия против нашей любимой родины.

«Немедленно сокрушить подлую фашистскую гадину!» такова была единодушная мысль всех бойцов.

Таков же был и приказ.

Быстро, как никогда, совершили мы восьмикометровый бросок к границе — навстречу фашистским захватчикам, чтобы немедленно пресечь их продвижение вперед.

К этому времени фашисты успели захватить село К., расположенное километрах в четырех от государственной границы. Наша часть начала окружать это село с восточной стороны.

Под огнем вражеской артиллерии мы продвинулись к селу на несколько сот метров. Впереди, в какой-нибудь сотне метров от села, — противотанковый ров, за рвом — проволочное заграждение.

Командир подразделения отдал мне боевое задание: выдвинуться с отделением к противотанковому рву и держать под обстрелом проволочное заграждение. Я со своими бойцами немедленно отправился выполнять его.

Заметив наше продвижение, фашисты сосредоточили на линии противотанкового рва сильный артиллерийский огонь. Снаряды ложились, беспрерывно взмывая черные столбы земли.

Но вот фашистская артиллерия смолкла; однако вместо нее застрочил станковый пулемет. Другой станковый пулемет бил с лесной опушки.

— Ручному пулемету товарища Гриня выдвинуться вперед и подавить вражеский пулемет, — подал я команду, указав бойцу цель.

Товарищ Гринь ползком добрался до указанного места, установил пулемет, и только дал первую очередь, как слева заработал наш станковый пулемет. Вражеская огневая точка была подавлена. В это же время наша артиллерия открыла сокрушительный

огонь по скоплению фашистов на окраине села и в самом селе.

Казалось бы, теперь мы совсем у цели. Но нет, разрывы вражеских снарядов у бруствера участились, фашистские пушки били с прежней силой. Враг словно разгадал наш замысел. Видимо, появился новый корректировщик огня. Но где?

Я заметил, что на опушке леса, где мы только что подавили станковый пулемет фашистов, летали, не унимаясь, вороны. Стало быть, кто-то подобрался к их гнезду.

Решение и на этот раз оказалось правильным. На дереве — новый наблюдатель. Огонь наших снайперов снял его. Это стало заметно по рассеянной стрельбе фашистской артиллерии.

Наконец мы проббили себе путь к противотанковому рву, хотя воспользоваться им в полной мере так и не удалось. Пока мы прорывались слева, группа фашистов — человек около двадцати — пробралась ко рву.

Я подал команду приготовиться к атаке. Враг был буквально в двадцати шагах от нас. Вот он поднялся из-за бруствера. Зеленые тени в маскировочных халатах и касках вошли в рожь. Они идут на нас, не видя нас, ни о чем не догадываясь.

— Огонь!

И дружно застрочили автоматы-пулеметы и винтовки. Вмиг поредела фашистская банда, уцелевшие бросились наутек.

Автоматчики-стрелки расстреливали фашистов. Иных закалывали штыками. На меня бросилось двое. Я в упор застрелил одного, другой успел только задеть рукав моей гимнастерки и тут же был свален нашим отечественным штыком.

Тем временем другая группа фашистских шакалов пробралась в противотанковый ров. И оттуда мы обязаны были их выбить! С криками: «Ура! За родину!» бросились в ров.

Гитлеровские вояки приняли бой... с обнаженными головами, с поднятыми вверх руками, с оружием, брошенным у ног...

Их было около пятидесяти человек.

Старший сержант Н. Шабота

МУЖЕСТВЕННЫЕ ВОИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ СОВЕРШАЮТ НЕИСЧИСЛИМЫЕ ПОДВИГИ ВО СЛАВУ СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ

ФРОНТОВЫЕ ЭПИЗОДЫ

Командир танка старший сержант Сивановский приказал двигаться ложиной. Механик-водитель сержант Марченко зорко смотрит вперед. Пыль и дым от взрывов снарядов и бомб ограничивают видимость.

Только успел наш танк взять направление по заданному боевому курсу, как впереди появился противник. Вот в стороне разорвался снаряд. Видно, что фашист струсил: не успел разглядеть цель, а уже открыл огонь. Выстрелы следуют один за другим, но мы, как и вначале, уверенно двигаемся вперед.

Сержант Марченко понял слабость врага и, чтобы быть неуязвимым, вел танк не по прямой, а по зигзагообразной, ломаной линии, чтобы избежать обстрела.

Сивановский произвел первый выстрел. Снаряд попал в малую башню. Вражеский пулемет внезапно замолк, и танк круто изменил направление. Отстреливаясь, враг тщетно пытался уйти из-под меткого, губительного огня советских танкистов. Сержант Марченко набрал максимальную скорость и настиг трусливого фашиста.

Раздался выстрел. Огонь был меток, но враг еще более ускорил стрельбу.

— У нас сбит сигнал, оторвано крыло правого борта, — докладывает водитель.

Командир танка спокоен. Он быстро поворачивает поворотный механизм, ставит новый прицел и нажимает на спуск.

— Вот тебе наш гостинец!

Но едва успели справиться с одной задачей, как раздался выстрел противотанкового орудия.

Обнаружив по клубку сизого дыма притаившегося врага, я открыл по нему огонь из пулемета. Первая же очередь легла в цель. В этот момент вражеский снаряд задел нашу башню. Осколок попал мне в руку. Еще сильнее прижавшись к плечевому упору пулемета, я

дал длинную очередь. Но враг уже не стрелял. Его уничтожил товарищ Сивановский.

* * *

Техник-интендант второго ранга А. Гончаров рассказывает в фронтовой газете о героическом поступке летчика Иванова:

«Получен боевой приказ. Тройка самолетов под командой старшего лейтенанта Иванова летела, чтобы нагнать и уничтожить фашистских летчиков, собиравшихся бомбить мирное население одного из наших городов.

Бой был ожесточенный. Один бомбардировщик врага, подбитый метким выстрелом, загорелся в воздухе, другой самолет был вынужден сбросить бомбы на открытом поле, так как наши летчики заградили ему путь к городу. Советские летчики преследовали врага и расстреливали до тех пор, пока его не постигла заслуженная участь — смерть.

Горючее было на исходе, в пулеметной ленте — ни одного патрона. Старший лейтенант Иванов повел свою тройку на аэродром. Первые два самолета благополучно приземлились. Иванов стал разворачиваться на посадку. Вдруг вдали псказался новый вражеский бомбардировщик. Он летел прямо к аэродрому, чтобы напасть на только что севшие самолеты.

Товарищ Иванов тотчас же взмыл вверх и, несмотря на то что горючее было на исходе, а пулеметы уже не могли стрелять, решил отбить нападение. Со всего размаху он ринулся на противника и всей тяжестью своего самолета врезался в него.

Охваченный огнем, фашистский бомбардировщик разлетелся в куски.

Советский летчик старший лейтенант Иванов не побоялся смерти, чтобы спасти жизнь своих товарищей».

НИ ЦЯДИ СВОЕЙ ЗЕМЛИ НЕ ОТДАДИМ!

БЕСПОЩАДНЫЙ ОГОНЬ СОВЕТСКИХ АРТИЛЛЕРИСТОВ

Рано утром по боевой тревоге две батареи артиллерийского противотанкового дивизиона отправились к границе. Для охраны городка М., находящегося в двадцати трех километрах от границы, осталось наше подразделение, в состав которого входило шесть орудий и двадцать один человек обслуживающего персонала.

В два часа дня со стороны противника посыпались пулеметные очереди, а вскоре заговорила и вражеская артиллерия. В первую же минуту обстрела мы установили, что против нас действуют пятнадцать орудий крупного калибра.

Первый выстрел по врагу сделал сам командир батареи старший лейтенант товарищ Малык. Рядом с ним встал наводчик лейтенант Васильев. Взяв с собой десять бойцов, лейтенант Светлов отправился на защиту складов с боеприпасами.

Восемь часов подряд батарея подвергалась непрерывному ожесточенному огню противника. Тщетно пытался враг выбить советских артиллеристов с занятых позиций. Все шесть наших орудий работали безотказно, посылая центнеры металла на головы зарвавшихся фашистов. За время боя метким и сильным огнем наша батарея вывела из строя шесть неприятельских пушек и один броневик. Командир орудия старший сержант товарищ Смирнов сам подбил вражескую пушку.

Через несколько часов после начала боя старший сержант товарищ Гомзяксов получил ранение в обе ноги. Сделав тут же перевязку, он категорически отказался отправиться на перевязочный пункт и до самого вечера командовал своим орудием.

Водитель трактора товарищ Теребухин поехал за горючим для своей машины и примерно в трехстах метрах от батареи был ранен. Наводчик Потасов под вражескими пулями ползком подобрался к раненому товарищу, уложил его на плащ-палатку и доставил в безопасное место.

В первом же бою весь личный состав нашей батареи наряду с высокой выучкой и прекрасным знанием дела проявил исключительную спайку, высокую дисциплинированность, беззаветную храбрость и преданность своей великой родине.

В десять часов вечера к нам прибыло подкрепление. Не выдержав нового натиска, противник вынужден был отступить, оставив на поле боя подбитые орудия и большое количество убитых.

Не давая минуты передышки, части Красной армии быстро очистили советскую территорию, вероломно захваченную врагом.

Орудийный наводчик Н. Иванов

БЕССТРАШНЫЕ СТАЛИНСКИЕ СОКОЛЫ ВСЕГДА ГОТОВЫ К НОВЫМ БОЯМ, К НОВЫМ ПОБЕДАМ

БОЕВОЙ ДЕНЬ ЛЕТНОЙ ЧАСТИ

Ночью над аэродромом появились вражеские бомбардировщики. Они надеялись напасть внезапно и шли с приглушенными моторами. Но враг просчитался. Наши «ястребки» встретили непрошенных гостей сокрушительным огнем.

Преследуемые истребителями, фашистские бомбардировщики повернули на запад. Пронизанный длинной очередью трассирующих пуль, один из бомбардировщиков стал быстро терять высоту. Истребитель еще раз ударил по машине врага, и она рухнула на землю.

Далеко за аэродромом раздались взрывы. Гонимые истребителями, фашистские бомбардировщики стали сбрасывать бомбы в лесу...

* * *

Из города Р. к советской границе двигалась колонна моторизованной немецкой пехоты. Ей навстречу уже летели красnozвездные бомбардировщики. Скоростные машины вел старший лейтенант Проценко. Штурман Гладких направил их прямо к цели.

На рассвете над вражеской колонной появилось

звено советских бомбардировщиков. На головы разбежавшихся фашистских солдат и офицеров посыпались бомбы тяжелого калибра. Над дорогой взлетали обломки машин, груды земли...

Бомбежка окончена. Но летчики не уходят от рассыпавшейся колонны. Штурман группы Гладких еще раз выводит самолет на цель. С бреющего полета стрелки-радисты бьют по врагу длинными пулеметными очередями. Исключительно хладнокровно и метко поражают противника стрелки-радисты старшины Вяткин и Пономарев.

Колонна рассеяна. Врагу нанесены огромные потери. Самолеты ложатся на обратный курс.

* * *

Четвертый раз за день поднялась с аэродрома эскадрилья капитана Березина. Быстро набирают высоту машины, управляемые Героем Советского Союза старшим лейтенантом Стольниковым и старшим политруком Макаровым. На головной машине место раненого товарища занял молодой штурман лейтенант Карпов.

Танки были настигнуты эскадрилей в лесу, под городом Т. С высоты шестисот метров бомбардировщики перекрыли колонну серией бомб.

За танковой колонной двигаются моторизованные части. Бомбардировщики переходят на бреющий полет. Стрелки-радисты расстреливают из пулеметов разбегающихся немецких солдат.

Через час бомбардировщики вернулись к той же колонне с новым запасом бомб. Еще один удар...

Стрелок-радист старший сержант Шашкин заметил, что пехота с разбитых машин бросилась в лес. Он передал об этом штурману Пшеничному. Бомбардировщики заходят на цель. Стрелки-радисты пулеметным огнем поражают прячущуюся в лесу врага...

* * *

Вдали от советских берегов курсом на город К. двигались транспортные суда противника. Он намеревался высадить десант. Получив сообщение разведки, эскадрилья старшего лейтенанта Проценко в седьмой раз за день поднялась с аэродрома.

Позади остались родные берега. Скоростные маши-

ны идут над морем. Внизу замечены транспортные суда. Штурман звена Гладких выводит машины на цель. Вниз летит серия бомб. Штурман отмечает прямые попадания в два корабля. Это — успех экипажей машин, которые ведут товарищ Проценко и старший политрук Чижиков.

Бомбежка закончена. В это время к бомбардировщикам на большой скорости приближаются фашистские истребители. Их попытка вклиниться в середину строя не имеет успеха. Стрелки-радисты отбивают четыре атаки «мессершмиттов».

Трассирующие пули ложатся по бортам вражеских истребителей. «Мессершмитты» отваливаются от звена бомбардировщиков и уходят на юг.

* * *

В воздух поднимается группа самолетов под командой майора Шафранского. В двадцать один час скоростные бомбардировщики появляются над поредевшей колонной танков. Летчики уже хорошо знают, как поступит враг: машины остановятся на дороге, танкисты поспешат скрыться в лесу.

Вниз летят бомбы. Стрелки-радисты в это время бьют из пулеметов по бегущим танкистам. Интенсивную и меткую стрельбу ведет стрелок-радиист флагманской машины младший лейтенант Клецин. С бреющего полета поражает врага машина старшего лейтенанта Ланге.

К двадцати двум часам самолеты возвращаются на свою базу. Несмотря на горячие бои с вражескими истребителями и на интенсивный огонь зенитной артиллерии врага, ни одна советская машина не досталась фашистским разбойникам. Даже машины с серьезными повреждениями вернулись на базу. Командир машины Головки и штурман Гарцев привели на аэродром свой самолет, несмотря на то, что он был подбит шрапнелью.

* * *

За этот день советские бомбардировщики и истребители в воздушных боях сбили девять вражеских самолетов.

Летчики отдыхают, у машин кипит работа. Техники быстро и внимательно проверяют возвратившиеся машины. Вскоре техники Труфанов, Максимов, Маль-

чевский, Лебедев, Осипов и другие докладывают командирам о готовности бомбардировщиков к новым полетам, к новым боям, к новым победам!

А. Степанов

БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ ВООДУШЕВ- ЛЯЮТ ЛЮБОВЬ КОТЧИЗНЕ И НЕНАВИСТЬ К ВРАГУ

БОМБОВЫЙ УДАР

Летчики, стрелки-радисты, штурманы — весь личный состав N-ской авиачасти с нетерпением ждал встречи с врагом в открытом бсю, чтобы показать свою высокую боевую выучку, безграничную любовь к отчизне.

И вот наступил долгожданный момент.

Утром командир части майор Недосекин получил боевой приказ: «Уничтожить материальную часть противника на аэродроме X».

Мгновенно собрался весь личный состав. Боевой маршрут, четко изложенный флаг-штурманом капитаном Кобиным, ясен каждому.

Команда:

— По самолетам!

На старт вырулили восемнадцать боевых машин. Вот они уже в воздухе и легли на заданный курс. Их ведет испытанный в воздушных сражениях орденоносец майор Недосекин. Плотным строем, сохраняя дистанцию и умело маскируясь за облаками, самолеты летели на запад. Стрелки-радисты вглядывались в синеву неба.

До цели осталось лишь тридцать километров. Стрелок-радист ведущего самолета товарищ Сыркин заметил, что слева взлетает самолет противника.

Прошла минута, другая... Истребитель «мессершмитт» заходит в хвост второй девятки...

Заметили врага и другие летчики. Огонь! Фашистские самолеты показали хвосты. Первая атака врага была отбита.

Врагу не удалось заставить наших бомбардиров-

щиков сойти с боевого курса. Обе девятки, сохраняя боевой порядок, продолжали неуклонно продвигаться к цели. Стрелки готовились сбросить свой смертоносный груз на вражеские объекты. Вот и цель. Внизу распластались аэродромы врага.

— За родину!

И бомбы устремились в цель.

Огромные клубы дыма закрыли землю. Внизу забушевало пламя. Боевое задание выполнено.

Самолеты разворачиваются, чтобы следовать обратно. И здесь вторично они атакуются истребителями. Враг начал пробиваться к головным звеньям.

Стрелок-радист товарищ Сыркин заметил истребителя, идущего в атаку на левое звено. Мелькнула мысль: «Стоит ли дать пулеметную очередь? Нет, нельзя. Фашистский коршун идет под таким углом, что при стрельбе можно пробить идущий с ним рядом наш самолет». Это уловка врага. Советский летчик разгадал ее и решил подкараулить вражеский самолет при выходе его из атаки. Фашист дал очередь по нашему самолету, но пули прошли мимо. При выходе из атаки фашист снизился, потом начал разворачиваться. Тут-то товарищ Сыркин и взял его на прицел. Крепко сжав рукоятки пулемета, он выпустил длинную очередь. Все пули легли в цель. Самолет взмыл вверх, на секунду застыл в воздухе и кувырком полетел вниз, таща за собой струи черного дыма.

* * *

Советский самолет, на котором летел стрелок-радист сержант Коновалов, был атакован в бою самолетом «Мессершмитт-109». Коварный враг зашел ему в хвост, скрывшись таким образом от огня. Советский пилот быстро нашел выход.

— Доворот влево! — скомандовал он.

Летчик, старший политрук орденоносец товарищ Смирнов, довернул самолет. Вражеский истребитель оказался в секторе обстрела. Враг пытался уйти, но советский стрелок догнал его несколькими длинными очередями. Еще мгновение — и вражеский самолет рухнул вниз.

ПРЕДАННЫЕ СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ СОВЕТСКИЕ НАРОДЫ ПОМОГАЮТ КРАСНЫМ БОЙЦАМ КОВАТЬ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ

БОЙ ЗА СЕЛО Н.

Чуть колышется густая листва деревьев, в которых гонет маленькое пограничное село Н. Немцы его захватили.

Отсюда, из села, они открыли огонь по нашему подразделению. Из какого-то пункта непрерывно бьет станковый пулемет, мешая подразделению продвигаться вперед.

Вдруг бойцы заметили неизвестного человека. Он полз под огнем в нашу сторону. Когда он находился уже совсем близко, бойцы заметили, что у него вместо одной ноги деревяшка.

Он был обессилен, так как прополз под огнем большое расстояние.

— Я до вас иду, товарищи, — изнемогая, сказал он.

Бойцы удивились мужеству этого человека, который, несмотря на сильный огонь, волоча по земле деревяшку, сумел уйти от фашистской расправы. Выяснилось, что ногу он потерял в 1939 году, во время польско-германской войны.

— Я до вас шел, товарищи, чтобы сказать... Вон там, в сером дощатом домике, эти волки поставили пулемет... Это он бьет в вас и мешает сдвинуться с места...

Сказав это, крестьянин с деревянной ногой облегченно вздохнул:

— Думал, не успею сказать вам... Успел...

Буквально через минуту раздался выстрел. За ним второй. Пулемет умолк. Часть двинулась вперед.

Немцы вынуждены были покинуть село. Они укрепились на возвышенности и открыли ураганный огонь. Бойцам, оказавшимся на открытой местности, пришлось окапываться под этим огнем. Фашистские снайперы упорно пристреливали местность. Стоило поднять что-нибудь над бруствером, как с визгом пролетала немецкая пуля.

Тогда боец Каленик выставил на бруствер свою

пилотку, а сам вместе с комсомольцем Гавелем отпрянул в сторону и начал бить из миномета.

Бой продолжался четыре часа и закончился, когда совсем уже стало темно и наступила ночь.

Немецкие окопы безмолвствовали.

Они были полны трупов.

Н. Давыдов

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ. МЫ ПОБЕДИМ!

ОТВЕТНЫЙ УДАР СТАЛИНСКИХ СОКОЛОВ

Множество примеров мужества, бесстрашия и героизма проявили бойцы и командиры Красной армии в первый же день войны. Армия народа идет на бой за правое дело, за неприкосновенность святых границ социалистической отчизны.

Как львы, дрались советские пограничники, принявшие на себя первый, внезапный удар подлого врага. Бессмертной славой покрыли себя наши бойцы-чекисты, выученики Феликса Дзержинского, славные сыны Сталина. Они бились врукопашную, и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед.

Со второй половины дня фашистские захватчики встретились с передовыми частями полевых войск Красной армии и были отбиты с большими потерями.

Привожу один из эпизодов боевой встречи, рассказанный политруком товарищем Н. Михайловым.

— Товарищи! Получен боевой приказ, через двадцать минут вылетаем! — сообщил личному составу звена капитан, товарищ Модестов.

Бойцы аэродромной команды подкатили на тележках большие сигарообразные бомбы. Через несколько минут звено было готово к первому боевому вылету, к первому удару по основным стратегическим объектам кровожадного врага. Капитан Модестов собрал радистов и разъяснил им сигналы.

Тяжелые машины, груженные бомбами, поочередно отрывались от земли и, построившись в боевой порядок, полетели на запад.

Темная ночь скрывала самолеты. Штурман звена капитан Сеницын уточнял ориентировку по звездам. Вот уже пройдены шестьсот-семьсот километров. Огонь немецких зениток заставляет звено набрать большую высоту. Здесь советские бомбардировщики встретили звено немецких истребителей, но они, не приняв боя, пошли назад.

— Внизу объекты цели! — сообщил командиру звена капитан Сеницын.

По сигналу командира, правый и левый самолеты, пилотируемые опытными летчиками Молодцовым и Беловым, отошли от командирской машины в стороны для выполнения боевого задания. Бомбы ложились точно.

— Товарищ капитан, указанные в приказе объекты противника уничтожены, — доложил товарищ Сеницын командиру звена, поднял облегченную машину вверх и увел ее в условную зону ожидания.

— Вижу два немецких истребителя, — сообщил в переговорную трубку стрелок-радист Зубрицкий.

— Подготовиться для отражения хвостовой атаки врага! — раздался в ответ спокойный голос командира.

Расстояние между нашими самолетами и немецкими истребителями быстро сокращалось. Осталось четыреста метров. Стрелок-радист Зубрицкий нажал гашетку пулемета, истребитель противника неуклюже перевернулся и, объятый пламенем, стал падать вниз. Второй немецкий истребитель отказался преследовать советские бомбардировщики.

Начало светать. На землю опустился туман. Ни одного ориентира не было заметно. Но капитан Модестов, приведя корабли на свой аэродром, отлично совершил посадку. На земле его с нетерпением ждали остальные экипажи звена.

К опустившемуся самолету подошел командир части. Товарищ Модестов четко доложил:

— Товарищ полковник, первое боевое задание экипаж выполнил. По пути на свой аэродром подверглись нападению немецких истребителей. Один самолет врага сбит стрелком-радистом сержантом Зубрицким.

Под пламенем, в разрывах снарядов героические сталинские соколы отражали атаки наглого врага, по-разбойничьи нарушившего советскую границу. В бою летчик-лейтенант Н. М. Маклецов был ранен, но из строя уходить отказался. Командир дал товарищу Маклецову новое ответственное задание.

Коммунист Маклецов, перевязав рану, взялся за работу. Преодолевая боль, он заделал пробоины в самолете, через несколько минут снова поднялся в воздух и успешно выполнил боевое задание.

По требованию командира, лейтенант Маклецов был отправлен в полевой госпиталь. Получив помощь врача, Н. М. Маклецов заявил:

— Нет, я тут долго не пробуду. Мое место в боях против подлых фашистских псёв!

Слава тем, кто со священной ненавистью в сердце, с безумством храбрых идет вперед и вперед в неудержимом порыве!

П. Лидов

СОВЕТСКИЙ СВИНЕЦ НЕСЕТ СМЕРТЬ ГЕРМАНСКОМУ ФАШИЗМУ

МЕТКО СТРЕЛЯЮТ СОВЕТСКИЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ

— Огонь! — скомандовал лейтенант Гарманюк.

Батарея, занявшая огневую позицию в ложине западнее села С., открыла бешеный огонь по фашистам. Поддержанное этим огнем подразделение пехоты ринулось в наступление.

Отважные советские артиллеристы под командованием лейтенанта Гарманюка неустанно вели губительный огонь по захватчикам, которые так вероломно напали на нашу землю.

День выдался горячий. Бойцы безостановочно били по врагу.

Немецкие самолеты, корректирующие стрельбу фашистской артиллерии, целый день рыскали по небу, отыскивая батарею Гарманюка. Они, как стервятники, кружились буквально над каждым кустом в поисках

советских пушек, стараясь парализовать действие наших артиллеристов, сметавших целые стаи немецких бандитов.

Клейменные разбойной свастикой самолеты долго и безуспешно носились по небу, а в это время в лощине у отлично замаскированных советских орудий раздавался голос лейтенанта:

— Огонь! Огонь!

И так в течение семи часов подряд.

Но вот немецкие самолеты обнаружили батарею. Они обрушили ураганный огонь на наших артиллеристов. Одно орудие было выведено из строя. В смертельной опасности оказались все орудия.

Нужно было быстро принимать решение и выходить из тяжелого положения. Лейтенант Гарманюк стремительно оглядывает местность и решает действовать. Под обстрелом врага он выводит батарею на новую огневую позицию, оставив на месте всего лишь одно орудие. На новой позиции он быстро маскируется. И снова звучит его мужественный голос:

— Огонь по врагам родины!

* * *

В тот же день в другом пункте артиллерийское подразделение орденоносца Валева подготовило заградительный огонь по лощине, откуда немецкая пехота собиралась двинуться в атаку.

Тишина. Кругом ни одного живого существа. Бойцы стоят у своих замаскированных расчетов суровые, сосредоточенные.

Вдруг появилась немецкая пехота.

Но наши пушки молчат: еще рано, пусть подойдут поближе.

Бойцы видят, как приближаются враги. Они бегут, низко наклонив головы. Нужна поистине огромная выдержка, чтобы не дать прорваться бурлящей ненависти.

Наконец, когда неприятель оказывается совсем уже близко, раздается команда:

— Огонь!

Снаряды бьют в цепь.

— Огонь! Огонь!

Это слово звучит, как набат. Оно обостряет все чувства советских воинов — священное слово «огонь»!

Лощина усеяна трупами. Два батальона фашистов до последнего солдата расстреляны в упор.

Бойцы видели одиночек, которые пытались уйти от смерти. Они бежали, низко пригнувшись к земле. Но и их настигал беспощадный советский свинец.

*Д. Новоплянский
Действующая армия*

КРАСНЫЕ БОЙЦЫ, СОВЕТСКИЕ ПАТРИОТЫ УНИЧТОЖАЮТ ШПИОНОВ, ДИВЕРСАНТОВ, ЗАСЫЛАЕМЫХ В НАШУ СТРАНУ

КАК МЫ ПОТОПИЛИ МОРСКОЙ ДЕСАНТ ПРОТИВНИКА

В Финском заливе много островов и островков. Два острова отделены один от другого узким проливом. На одном — наши войска, на другом — враг.

Зорко несут боевую службу наши бойцы и краснофлотцы. Давно уже они подозревали, что враг что-то затекает. Два дня назад в нашем расположении был пойман матерый диверсант-разведчик, одетый в красноармейскую форму. Он шел с двумя пистолетами, советскими деньгами и документами, с запасами ядов и динамита. Диверсант, оказавшийся бывшим царским офицером, был задержан краснофлотцем Корниенко, стоявшим в дозоре. В другой раз краснофлотец Степанов уничтожил пулеметным огнем целую группу вражеских разведчиков.

28 июня вечером с вражеского острова внезапно раздались артиллерийские выстрелы. Снаряды ложились в воду, не долетая до нашего острова. Готовые ко всему, краснофлотцы заняли свои боевые посты, но на огонь не отвечали.

Ночь прошла спокойно. Стояла удивительная тишина. Синим блеском отливали воды залива. Но бой-

цы не верили тишине. Они зорко всматривались в синюю даль, замаскировавшись в прибрежном кустарнике, и тщательно наблюдали за территорией врага. От их взоров не ускользнула концентрация сил на острове противника.

Утром 29 июня снова заговорили вражеская артиллерия и минометы. Над заливом поползла дымовая завеса. Враг готовил наступление. Наша артиллерия ответила на огонь. В дымовой завесе показались шлюпки. Послышался легкий плеск. Краснофлотец Шикунов, первый заметивший врага, доложил:

— Прямо на шлюпках группа противника.

Пулеметчик Куленчук обратился к командиру отделения младшему сержанту Громову:

— Разрешите открыть огонь?

— Без приказа не стрелять!

Враг приближался. Расстояние уменьшалось с каждой минутой. Отчетливо было видно, как суетились вражеские пулеметчики, готовившиеся к открытию огня, как офицер размахивал револьвером.

И когда противник приблизился на сто — сто пятьдесят метров, сокрушительный шквал огня обрушился на него. Только с одной шлюпки успел несколько раз рывкнуть вражеский пулемет. Большинство врагов тут же нашло себе могилу. Лишь немногим удалось высадиться на остров. Здесь их встретили уничтожающим ударом. Бойцы бились врукопашную. Исключительное мужество проявил товарищ Еремин. Он обезоружил трех белобандитов. Получив ранение, Еремин не покинул боя, огнем и штыком сокрушая подлого врага.

Младший сержант Решетников, вторично участвующий в боях с финской белогвардейщиной, из своей снайперской винтовки уничтожил одного диверсанта за другим. Каждый его выстрел был меток.

Ни один из пробравшихся на остров врагов не ушел от красных воинов.

Так был разгромлен вражеский десант. Диверсия немецко-финских фашистов сорвалась.

*Старший лейтенант П. Самсонов
Младший политрук А. Ежов*

МУЖЕСТВО, ОТВАГА, БЕСПРИМЕРНАЯ СМЕЛОСТЬ — ВОТ ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

БОЙ С БЕЛОФИННАМИ

На рассвете белофинны начали наступление. Они наступали на одном участке силами нескольких рот под командованием немецких офицеров, вооруженные автоматами и трехлинейными винтовками с немецкими ножевыми штыками, при поддержке пулеметных взводов, минометов и артиллерии.

На границе им могла противостоять только застава. Но при явном превосходстве сил враг не посмел атаковать заставу в лоб и попытался искать путей обхода. Пограничники встретили врага огнем и отходили с боем, задерживаясь на рубежах, удобных для обороны. Противнику удалось просочиться в наше расположение и даже окружить некоторые мелкие наши подразделения.

На деревьях, прячась в ветвях, появились знакомые участникам прошлой борьбы с белофиннами «кукушки». К исходу дня наши части уже контратаковали врага небольшими силами. Враг был частью уничтожен, а частью отброшен. Только благодаря наступившей темноте ему удалось сохранить за собой некоторую часть нашей территории. Утром белофинны были окончательно выброшены с советской земли, потеряв больше половины своих сил.

В этом первом бою за родину, происшедшем на Карельском перешейке, многие молодые командиры и бойцы показали образцы мужества.

Это — лейтенант Мазохин, хладнокровно оценивший обстановку, поставивший половину своих людей для прикрытия флангов, а с остальными решительно бросившийся в центр белофинских частей, разорвавший их цепи и взаимодействие.

Это — политрук Жгун, переползавший из одного окопа в другой по всему полю боя, воодушевлявший красноармейцев дружеским словом, выносивший раненых прямо из боя, ходивший три раза в атаку.

Это — командир минометного отделения сержант Смирнов. Он метко поражал минами врага. Неоднократно сержант уходил в разведку для выяснения обстановки. Однажды он оказался в двадцати метрах от пяти белофиннов. Он ловко метнул гранату, которой уничтожил четырех бандитов, а пятого, фельдфебеля, заколол штыком. Смирнов снял с убитого сумку, и в ней обнаружили любопытное для характеристики белофиннов донесение о раненых, в котором перечислялись только унтер-офицеры. О солдатах доносили «круглой цифрой».

Встретившись в разведке еще раз с белофиннами, Смирнов быстро укрылся и уничтожил гранатами еще семь человек. Вечером его ранили. Но он отказался выйти из боя и оставался на огневой позиции всю ночь и половину другого дня.

Прогнав белофиннов, наши части «прочесали» лес в поисках отдельных людей противника. Было уничтожено несколько «кукушек». У самой границы лежали за камнем два белофинна. Один — с винтовкой, другой — с автоматом. Автоматчик погиб от гранаты, брошенной младшим сержантом Шохиним, другой поднял руки. Его с завязанными глазами повели в тыл. И вот он стоит перед нашими командирами и бойцами, в серой куртке и байковых шароварах, щедушный и старообразный, грызя сухой горох, который горстями вытаскивает из кармана.

— Голодно у вас? — спрашивают бойцы через переводчика.

Он вынимает черную лепешку с дыркой посередине.

— Это наш хлеб. Я — рабочий-металлист. Финские рабочие не хотят воевать с вами. Они говорят: «Только одна страна давала нам хлеб, а мы с ней начали войну. Это бесчестно».

— Что же вы воюете?

Пленный вздыхает:

— Гитлер приказал. Не мы сейчас хозяева в нашей стране. Гитлер — хозяин.

— Что же ты сразу не сдался?

— Боялся близко к вам подходить. Очень крепко вы бьете гранатами.

— Ну, ты еще не знаешь, как мы бьем, когда лезут в нашу страну. Это еще только начало!

М. Гордон
А. Садовский
Действующая армия

БДИТЕЛЬНО И ЗОРКО ОХРАНЯЕМ СОВЕТСКИЕ БЕРЕГА ОТ ВРАЖЕСКИХ ХИЩНИКОВ

КАК БЫЛА ПОТОПЛЕНА ФАШИСТСКАЯ ПОДЛОДКА

В одном из сообщений Советского информационного бюро лаконично говорилось о том, что корабли Краснознаменного Балтийского флота потопили немецкую подводную лодку. Вот как это произошло.

...Миноносец «Н» нес дозор на своем участке. Наблюдатели не отрывали глаз от поверхности покрытого легкой рябью моря.

И вдруг где-то вдали в складках волн на какую-то долю секунды мелькнул перископ. Хищник готовился к атаке.

В то же мгновение прозвучал сигнал боевой тревоги. Миноносец бросился на врага, чтобы отрезать ему путь к отступлению. Через несколько секунд находившийся поблизости быстроходный катер получил тревожное сообщение: обнаружена подводная лодка. Все решалось быстротой, точностью, и краснофлотцы действовали стремительнее, чем это можно было требовать даже в такой напряженный момент. Взревели запущенные младшими командирами Щербаковым и Оводовым моторы. А с мостика уже поступил приказ:

— Полный вперед!

Взбивая клокочущую пену, катер мчался к месту погружения вражеской подводной лодки. На широкой отвесной корме стремительного корабля уже стояли наготове у глубинных бомб минеры.

...Резкий взмах флажка, и боцман Воскобойников, краснофлотцы Афанасьев, Фомичев сразу же сбросили

первую бомбу. Море вскипело, взметнулось крутой волной. За первой последовала вторая, третья... Глухие удары потрясли корпус несущегося на предельной скорости корабля. Команда, выдерживая нужный темп, работала четко и быстро. Вскоре на воде появилось огромное маслянистое пятно.

Прошло немного времени, волны улеглись, а пятно делалось все шире и шире, покрывая лоснящейся пеленой место, где нашел навеки свою могилу подводный хищник.

К. Б. Ф.

ВЕСЬ СОВЕТСКИЙ НАРОД ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ С РОДНОЙ КРАСНОЙ АРМИЕЙ ОТРАЖАЕТ НАТИСК ПОДЛОГО ВРАГА

БОЙ У РЕКИ Н.

Река Н. — тихая украинская река. Граница. Настороженно всматриваются пограничники в противоположный берег. Как будто все тихо.

И вдруг — залп, второй, третий...

Огнеметы, артиллерия, пулеметы — все пущено фашистами в ход. Бьют по пограничной заставе и селению С., хотя в этом селении нет ни одного красноармейца.

Враг начинает переправу через реку. Горстка пограничников встречает его огнем. Завязывается неравный бой.

Сорок пограничников заняли оборонительные рубежи. С небольшой группой бойцов ведет смертоносный огонь вдоль реки сержант Осипенко. Другая группа, товарища Ковалева, пулеметами и ружейным огнем сдерживает натиск врага у проволочных заграждений. Тонут в реке фашисты, повисли убитые на проволочных заграждениях.

Два часа горсточка храбрецов сражается с превосходящими силами противника. Попытка взять наших бойцов в лоб врагу не удалась. И тогда он начал глу-

бокое обходное движение. Пограничники попытались выйти из окружения, но путь преградили вражеские танки. Тогда пограничники применили хитрость: небольшая группа начала уводить танки в ложном направлении. Этим воспользовался наш отряд. Первое окружение было прорвано — и снова бой с фашистскими отрядами. Комсомолец-красноармеец Пикуль стреляет в фашистского офицера. Коротким ударом отряд прокладывает себе путь.

Откуда-то со стороны к отряду подходят местные крестьяне:

— Хотим итти вместе с вами, вместе давайте бить врага!

— Никто из нас не знает фамилий этих крестьян, — говорит командир отряда старший лейтенант Сачков. — Вместе с нами они плечом к плечу отражали первый натиск врага.

За селением снова пришлось принять бой. Теперь уже — с фашистской пехотой. Удар пограничного отряда был стремителен и могуч. Второе кольцо было прорвано. Встретив полевые части Красной армии, пополнин боеприпасы, пограничники снова бросились громить заклятого врага.

П. Гринев

БЕЗГРАНИЧНА ОТВАГА, БЕСПРИМЕРНА СИЛА БЕССТРАШНЫХ СОВЕТСКИХ ЛЕТЧИКОВ

СЕМЕРО ПРОТИВ ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ

Враг появился внезапно. Он сосредоточил свое внимание на старом аэродроме, откуда самолеты давно уже ушли на полевые площадки. Налетчики, очевидно, не подозревали этого. Двадцать четыре «юнкерса» и «мессершмитта» обрушились на пустырь.

Для встречи непрошенных гостей были высланы два звена истребителей. Их повел в бой старший политрук Данилин.

Силы неравные — семь против двадцати четырех. Но что может остановить советского летчика, защищающего свою родину! Наши истребители с молниеносной быстротой врезались в боевой порядок фашистских стервятников. Они атаковали их в лоб, заходили с флангов, поливали свинцом с пикирования.

Беззаветную храбрость проявил в этом бою товарищ Данилин. Его машина ловко лавировала между немецкими бомбардировщиками и истребителями, шарахавшимися в разные стороны. Мужественный летчик, подлинный герой отечественной войны старший политрук Данилин и его боевые товарищи своими атаками привели врага в смятение. Несмотря на громадное численное превосходство, германские летчики не приняли боя. Они стали удирать. Данилинская семерка преследовала их по пятам.

Объятый пламенем, свалился первый «юнкерс», за ним другой, потом посыпались и «мессершмитты». Данилин преследует сразу троих. Он прижимает их к земле, решит пулями.

Один из «мессершмиттов» отвалил в сторону и взял курс на Гродно. Однако спастись не удалось и ему. Недолго он шел в одиночестве. Его перехватило по дороге звено советских истребителей. Мгновенно подоженный, «мессершмитт» тяжело рухнул на землю.

В этом бою из двадцати четырех налетчиков пять были уничтожены. Данилинская же семерка потеряла только одну машину.

* * *

С передовых позиций сообщили о перелете фронта тринадцати немецких бомбардировщиков. В одном из подразделений полка, которым командует Герой Советского Союза майор Коробков, была объявлена тревога.

Противник долго не появлялся. Он действовал хитро и осторожно. Враг пришел не с запада, не со стороны фронта, а с противоположной стороны. Но ему не удалось обмануть бдительность наших летчиков. Его подстерегли. Пять советских истребителей смело атаковали противника. Неприятельские бомбардировщики поспешили наутек.

Пятерка советских летчиков неотступно продолжала следовать за тринадцатью немецкими самолетами. Вскоре с земли увидели, как ярким факелом вспыхнул один из своры фашистских налетчиков и рухнул вниз. Советские истребители вернулись без потерь.

К вечеру враг решил повторить налет. На этот раз он резко изменил свою тактику. То он летал на больших высотах, а тут вдруг вынырнул прямо из-за леска. Машины шли на бреющем полете в двухстах-трехстах метрах от земли.

Вот они уже стали заходить на бомбежку. Но тут на них опять набросились советские истребители. Бомбежка снова не удалась.

Схватка трех истребителей с двумя вражескими бомбардировщиками была жаркой, но непродолжительной. Через несколько минут один из налетчиков, воспользовавшись темнотой, поспешил скрыться, а другой был посажен на землю и экипаж его взят в плен.

Б. Кузьмин

СИЛА СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА СОКРУШИТ И УНИЧТОЖИТ КРОВАВЫХ ФАШИСТСКИХ АГРЕССОРОВ

ИСТИННЫЙ СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

Осенью прошлого года красноармеец Морозов закончил срочную службу. Тепло провожали однополчане своего лучшего взводчика, участника боев с белофиннами, награжденного медалью «За отвагу».

Внезапное нападение фашистских извергов на священные границы нашей родины застало Морозова на станции Брест, в хозяйственной командировке. Истинный патриот социалистической родины, он недолго размышлял над вопросом, что делать. Морозов немедленно прибыл в полк, который уже вел бой, и, отыскав командира, отрапортовал:

— Товарищ командир полка, разрешите бывшему

красноармейцу вверенной вам части занять место наводчика орудия.

— Благодарю вас, товарищ Морозов, — сказал майор, выслушав этот волнующий рапорт. — В первой батарее есть потери, ступайте туда...

В мгновение ока Морозов оказался на месте. Положение там было не из легких. Пьяные немецкие солдаты, имея значительное превосходство в силах, со всех сторон наседали на батарею. Тяжелый и неравный бой длился уже более четырех часов. В орудийном расчете, куда Морозов попал наводчиком, многие из красноармейцев были ранены. Сам Морозов также получил ранение в ногу, но священная ненависть к фашистским грабителям прибавляла ему сил, и он продолжал обрушивать на головы врагов снаряд за снарядом.

Орудие, при котором Морозов состоял наводчиком, оставило позицию последним, когда противнику с помощью своей артиллерии удалось взорвать погреб с боеприпасами. Красноармеец Морозов и его товарищи показали, на что способны советские патриоты, когда они защищают свое правое дело, свою любимую отчизну.

Г. Меньшиков

ЗОРКИЕ ГЛАЗА, СИЛЬНЫЕ РУКИ И МЕТКИЕ ПУЛЕМЕТЫ РАЗЯТ ФАШИСТСКИХ ВАРВАРОВ

КАК Я СБИЛ ВРАЖЕСКИЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ

После удачной бомбежки одного из важных стратегических объектов в районе города Б. наш воздушный корабль взял курс на свой аэродром. Вдруг откуда ни возьмись немецкие самолеты.

— Слева два вражеских истребителя, — доложил я командиру экипажа.

— Приготовьтесь к отражению атаки, — последовал ответ.

И действительно, вскоре я заметил, как сначала один «мессершмитт», а за ним и второй стали заходить с хвоста в атаку за наш бомбардировщик.

Противник летел ниже нас, и я не мог достать его из своего пулемета.

«Нет, не уйдешь, не перехитришь!» сказал я про себя и, не теряя ни секунды, вместе с пулеметом снизился и через нижний люк дал по вражеской машине длинную очередь. Противник не ожидал этого. Но все же он опять вывернулся. Затем, поднявшись вверх, оба вражеских самолета начали заходить для новой атаки.

Стрелять сразу по двум было безнадежно. Поэтому я подпустил правую машину поближе и дал очередь, вторую... Осталось не больше двухсот метров. Еще очередь, и я вижу, как немецкий истребитель, объятый черным дымом, падает вниз.

«Туда тебе и дорога!» подумал я, а сам слежу за вторым истребителем. Но тот, устранившись участи первого, поспешил удрать.

Так закончился воздушный бой, где я получил боевое крещение.

Впереди меня ждут новые бои с коварным врагом. Как коммунист, я заверяю родину, что мои зоркие глаза, сильные руки и меткий пулемет готовы сразить еще не один десяток фашистских стервятников.

*Д. Чхиквишвили,
стрелок-радист младший сержант*

ЗА РОДИНУ, ЗА СТАЛИНА!

ОБРАТИЛИ ВРАГА В БЕГСТВО!

Части, которой командует полковник товарищ Антонов, выпала честь одной из первых продемонстрировать сокрушающее действие советской стали.

В ночь на 24 июня противник, сосредоточив свои силы под прикрытием авиации, артиллерийского и пулеметного огня, начал развивать энергичное наступле-

ние. Командир части приказал занять оборону за одним из пограничных городов. Группа бойцов под командованием старшего лейтенанта товарища Пехара залегла в канаве и вела оттуда огонь.

Враг быстро продвигался и был уже в двадцати пяти — тридцати метрах от прикрытия, за которым находилась горсточка храбрецов. На выручку им подошло пять тягачей, вооруженных ручными пулеметами. Противник, сиюсь захватить окопы, приблизился. Последовала команда:

— В штыки!

Громкое красноармейское «ура» и боевой клич «За родину! За Сталина!» потрясли воздух.

Бросая оружие, мотоциклы, велосипеды, враг обратился в бегство. Почти двенадцать километров подразделение старшего лейтенанта товарища Пехара преследовало врага, не давая ему опомниться, поливая его свинцовым дождем.

Свыше двухсот трупов германских солдат осталось на поле брани.

* * *

Враг, просочившись на советскую территорию, сильно укрепился на одной из высот поблизости городка Н. Наша часть, расположившись в ложбине, залегла в обороне и вела ружейную и пулеметную перестрелку.

Группе бойцов под командой старшего лейтенанта товарища Скрипника было дано приказание итти в наступление.

В атаку нас повел полковник товарищ Антонов. Разгорелось жестокое сражение. Вначале инициатива была в руках неприятеля, но как только бойцы ринулись в рукопашный бой, фашисты стали отступать. Кое-кто из немецких солдат сбрасывал обувь, чтобы легче было бежать. Другие поднимали руки вверх, сдаваясь в плен.

Личным примером, беззаветной отвагой полковник Антонов воодушевлял бойцов. Это настоящий командир-отец, умеющий вести людей на подвиг.

Продвинувшись на восемь километров вперед, наше подразделение укрепилось. Ночь провели в окопах. Наутро противник открыл беглый огонь. Нас было не более шестидесяти человек. Вражеский обстрел гово-

рил о большом перевесе сил противника, но каждый боец и командир бесстрашно выполнял свой долг перед родиной.

Ждать новой атаки неприятеля было бессмысленно, и старший лейтенант товарищ Скрипник принял смелое решение. Над окопом раздалась команда:

— Шестая рота — справа, первая рота — слева, пулеметная — за мной!

В нескольких сотнях шагов от нас все ожило. Из-за кустов и оврагов, из-за окопов, пригорков выскочили немецкие солдаты. Бросая пулеметы, оружие, боеприпасы, они поспешно отступали.

Сражение с черными коршунами

Командир эскадрильи истребителей капитан С. Пиндюков описывает в газете «Красная армия» два сражения в воздухе:

«Утреннюю тишину нарушил нарастающий рев моторов. Семь вражеских бомбардировщиков приближались к одному из советских пограничных городов.

Эскадрилья наших истребителей немедленно взмыла в небо и понеслась навстречу неприятелю. Фашистские самолеты держались сомкнутым строем.

Машина младшего лейтенанта товарища Яковлева нырнула вниз, затем врезалась в строй вражеских бомбардировщиков, расстроила его и открыла огонь. Немцы отступили, не сбросив бомб. В бою были сбиты две вражеские машины. Их уничтожили младший лейтенант товарищ Яковлев и батальонный комиссар товарищ Залецкий.

...Пять «черных коршунов» — «Хейнкель-111» — показались над нашим аэродромом. Мой самолет поднялся в воздух. Сброшенной противником бомбой машину рвануло в сторону. Набрал высоту, я начал курсировать над «хейнкелями». Огонь был сосредоточен по ведущему самолету. Вскоре фашистский самолет, накренившись вправо, бросился наутек вместе с двумя другими воздушными бандитами.

Отрезав путь оставшейся двойке, я начал бить по ведомому, заставляя самолеты снижаться. Над самым

лесом ведущий выскочил вверх и удрал, а ведомый зацепился за верхушку дерева и разбился».

Повар Соловьев в бою

Участник боев товарищ Ильичев рассказывает о самоотверженности и отваге повара N-ской погранзаставы товарища Соловьева.

Красноармеец-повар товарищ Соловьев был любимцем всей погранзаставы, прекрасный, отзывчивый товарищ, мастер вкусных, сытных обедов. Когда враг ~~за~~пал на нашу землю, товарищ Соловьев взял в руки винтовку. Во время боя его дважды ранили. Командир велел ему уйти в тыл.

— Разрешите мне остаться на поле боя, — просил товарищ Соловьев.

Сидя в канаве у дороги, он в упор расстреливал врага. Только через несколько часов, когда фашистская пуля ранила его в третий раз, красноармейцы вынесли с поля боя своего отважного товарища. Славный герой товарищ Соловьев уничтожил много врагов нашей родины. На моих глазах он убил пятерых немцев, которые пытались завладеть советским рубежом.

Киевский особый военный округ

БИЛИ, БЬЕМ И БУДЕМ БИТЬ!

ПОДВИГ СЕРЖАНТА СТУПИЧЕНКО

Сержант Микола Ступиченко был человек общительный и веселый. Бойцы любили поговорить с ним, любили его острое слово и дружескую усмешку. Только раз видели красноармейцы, как затуманилось лицо сержанта, — когда зашла речь о его родителях.

— Батько и маты? — спросил Микола, как бы самого себя спросил. — Нет их у меня... В девятьсот

восемнадцатом немецкие оккупанты расстреляли... Немцы тогда чуть ли не все село к могиле подвели... Мне тогда всего лишь год стукнул.

Не так давно произошел этот разговор, а с той поры многое изменилось.

На ясный июньский рассвет двинулась черная туча. Германские фашисты начали войну с отчизной сержанта Ступиченко. Военная часть забурлила. На митинге было сказано много горячих слов — и все они шли от сердца к сердцу. Когда слово взял Микола, люди насторожились: многие знали его историю. А Микола говорил недолго:

— Обещаю, товарищи, в первом же бою своей рукой прикончить двух немецких фашистов. Это мой план для начала, а там видно будет...

Эта короткая речь вызвала настоящую бурю оваций. Бойцы отделения сержанта Ступиченко обнимали его, чем привели Миколу в явное замешательство:

— Бросьте вы, хлопцы... Нашли оратора...

— Не в красном слове дело, — отвечали ему. — Ты наше сердце затронул. Ты за всех сказал.

Июнь шагал вдоль границы, как строгий часовой. Ночи были темными и хмарными. Тем ярче казалось каждое солнечное утро. На участке стояла тишина, но в нее никто не верил. И особенно недоверчивым был Микола. Он словно преобразился. Порой казалось, что у него даже походка стала иной, более ритмичной и пружинистой. Глядя на сержанта, еще заметнее подтягивалось отделение. Люди, правда, стали более молчаливы, но зато гораздо более деловиты и сосредоточены.

Этой ночью отделение заняло огневую позицию. Сержант Ступиченко разъяснил своим бойцам задачу и в конце добавил:

— Если полезут, поприветствуем их с добрым ранком...

Утро началось громкой дуэлью. Немецкая артиллерия вела усиленную подготовку. Наша артиллерия отвечала весьма убедительно. Микола с удовлетворением отметил, что бойцы его отделения не теряются и по-хозяйски используют каждую складку местности.

— Добре, хлопцы, добре! — покрикивал он.

Красноармейцы из-за гула канонады не слышали ни

слова, но понимали, что сержант доволен и краснеть им не приходится.

Немцы, очевидно, решили, что артиллерия уже сделала свое дело и можно переходить к атаке. Вражеская пехота хлынула на подступы к этому участку. Здесь родную землю защищал сержант Ступиченко и его бойцы. По всей линии фронта это делали тысячи и тысячи других людей — от рядовых бойцов до генералов. Миколу казалось, что за его отделением внимательно следит вся Красная армия. Сквозь гул боя он как бы отчетливо слышал ее слова: «Хорошо стой, сынок...» Так могла сказать ему и родная мать, которой он не знал.

Фашисты рвались вперед. Автоматическое оружие отделения Ступиченко работало надежно. Но вражеские цепи все шли и шли. Микола подавал команду, поливал врагов горячим свинцом; они припадали к земле, вновь поднимались и снова шли, напоминая лунатиков, покорных чьей-то чужой злой воле. Ими командовал рослый офицер, не перестававший выкрикивать слова команды с таким бешенством, что эти слова превращались в собачий лай.

Микола трезво оценил обстановку на своем небольшом участке. Хотя немцы и понесли немалый урон, но их было все же втрое больше, чем бойцов в отделении Ступиченко. Было ясно, что фашисты хотят пробиться ценой любых потерь. Если они подойдут к позиции отделения, бой станет еще более трудным. Надо встретить врагов, ошеломить, тогда их численный перевес будет подорван. Запас патронов у отделения кончился.

Стреляя и крича, фашисты были уже в непосредственной близости. Рослый офицер бежал впереди, часто припадая к земле. Микола на мгновение ясно увидел его лицо, потное и красное, подумал при этом: «Вот такой стрелял в отца и мать». А затем одни бойцы услышали, а другие сквозь шум просто ощутили сердцем, что сержант крикнул: «За родину, за Сталина — вперед!» Микола выпрямился и повел отделение в контратаку. Слово предоставлялось штыку, а штык у бойцов был острым и беспощадным к врагу. Отделение сержанта Ступиченко по мастерству штыкового боя славилось во всем полку. Сам Микола

не раз говорил: «В штыковом деле работать надо без доброты, злей надо поворачиваться».

Так и сражалось отделение. Ненависть к фашистским разбойникам удесятирила силы каждого бойца. Красноармейский удар был так силен и стремителен, что немцы остановились. Но им не дали опомниться.

— Бей фашистских разбойников! — звонко крикнул Микола.

На секунду перед ним мелькнуло разгоряченное лицо офицера, а затем последовал короткий ступиченковский удар: словно молния пронзила грудь врага, офицер грузно повалился на землю.

Немцы заколебались, но, ощущая свое численное превосходство, приняли бой. Отделение Ступиченко дралось отлично. Каждый боец попадал в нескольких противников.

Микола вихрем налетел на приземистого немецкого пехотинца, который только что нанес сзади удар штыком одному из красноармейцев. Приземистый немец упал с пронзенной грудью. Но тут же на Миколу напали сразу два солдата. Сержант стал действовать прикладом. От богатырского удара Миколы один солдат упал замертво. Второй предпочел уклониться от встречи. Говоря просто, он бежал, и его примеру вскоре последовали немногие уцелевшие налетчики. Фашисты оказались разбитыми и отброшенными за государственную границу.

К середине дня майор сказал при всех сержанту Ступиченко:

— Отлично сражались! Спасибо!

— Служу Советскому Союзу, — негромко откликнулся Ступиченко.

*Я. Городской,
батальонный комиссар*

В БОЙ ЗА ДЕЛО ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ!

ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ ТАНКИСТОВ

Утром к командиру батальона капитану коммунисту Мазаеву явились старший лейтенант Ковбасюк и заместитель политрука Иванов.

— В бой хотим идти коммунистами, — сказали они, — просим рекомендации для вступления в партию.

Командир батальона хорошо знал старшего лейтенанта и заместителя политрука. Первый — высококвалифицированный, культурный командир, второй — смелый боец, молодой, растущий политработник.

— Хорошо, я дам вам рекомендации и уверен, что вы оправдаете высокое звание коммунистов.

В эту минуту прозвучала тревога. Батальон шел в бой.

— По местам! — приказал капитан. — Рекомендации напишу после боя.

Противник намеревался прорвать нашу линию обороны. Батальон должен был нанести врагу внезапный удар и разгромить его.

Старший лейтенант Ковбасюк отправился в разведку. Обойдя противника, он вклинился в тыл к фашистам и неожиданно для врага обрушился на штаб. Нападение было настолько внезапным (штаб расположился на отдых), что офицеры выскочили во двор в нижнем белье. Фашисты начали беспорядочную пальбу, но было уже поздно: Ковбасюк и его бойцы уничтожили штаб, захватили карты, бумаги, портфели с документами.

Получив ценные сведения, батальон Мазаева ринулся на врага. Фашисты открыли яростный огонь из орудий и пулеметов. Советские танки продолжали атаку.

Машина капитана Мазаева вырвалась вперед, огнем и стальной массой сокрушая бандитов. Вот она с хода сбивает орудие, затем тягач. В это время один снаряд попал в башню, второй — в ходовую часть. Третий снаряд вывел из действия пушку и пулемет. Башенный стрелок убит. Капитан ранен в ноги и живот. Противнику удалось остановить грозную машину.

Капитан Мазаев приказал механику-водителю Звереву выйти из танка, сообщить своим о создавшемся положении, если возможно, привести помощь. Зверев отправился выполнять приказание.

Танк замер. Фашисты, полагая, что весь экипаж выведен из строя, решили забрать свое подбитое орудие и тягач, находившийся в нескольких метрах от танка. Но когда враги попытались это сделать, в них полетели гранаты.

Истекая кровью, капитан продолжал героическое единоборство. Правда, оружия немного: связка гранат и пистолет. Экономить каждый патрон! Мазаев решил сражаться до конца. Фашисты начали стрелять по танку в упор из орудий и пулеметов.

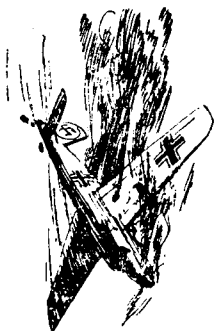
Напрягая последние силы, капитан отгонял бандитов от танка. Более часа длилась неравная схватка. В последнюю минуту, почти лишаясь сознания от потери крови, Мазаев услышал рокот машины. На помощь на полном ходу мчался советский танк.

Кто-то открыл люк, помахал рукой. Собрав остаток сил, капитан, опираясь руками на поверхность корпуса, вылез из танка, но тут же упал на землю. Из прибывшего танка выскочил заместитель политрука Иванов и быстро перенес своего командира в машину.

Очнулся капитан Мазаев среди своих. Пожав руку заместителю политрука, капитан сказал:

— Вот сейчас передохну и напишу рекомендации — и вам и Ковбасюку.

Красноармеец Буртаков

**ВСЕ СИЛЫ НАРОДА — НА РАЗ-
ГРОМ ВРАГА! ВПЕРЕД, ЗА НАШУ
ПОБЕДУ!**

(Сталин)

СОДЕРЖАНИЕ

Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 года	5
Слава храбрым пограничникам!	13
Снайперы зенитного огня	16
Подвиги сталинских соколов	17
Шестнадцать против трехсот	19
Вражеский налет отбит	20
Отважный разведчик Беляков	22
На страже города	26
Зорко охраняем наши границы	27
Фронтовые эпизоды	30
Беспощадный огонь советских артиллеристов	32
Боевой день летной части	33
Бомбовый удар	36
Бой за село Н.	38
Ответный удар сталинских соколов	39
Метко стреляют советские артиллеристы	41
Как мы потопили морской десант противника	43
Бой с белофиннами	45
Как была потоплена фашистская подлодка	47
Бой у реки Н.	48
Семеро против двадцати четырех	49
Истинный советский патриот	51
Как я сбил вражеский истребитель	52
Обратили врага в бегство	53
Подвиг сержанта Ступиченко	56
Героические подвиги танкистов	60

Ответств. редактор *А. Наумова*.
Подписано к печати 11/VII 1941 г.
4 $\frac{1}{4}$ печ. л. (3,17 уч.-изд. л.) 37 712 зн.
в печ. л. Тираж 50 000 экз. А39669.
Заказ № 1479.
Цена 50 к.

Фабрика детской книги Детгиза
Наркомпроса РСФСР. Москва,
Сущевский вал, 49.